

Раскрывая тайны

В июле нынешнего года Верхневолжская экспедиция Института археологии Академии наук СССР и управления культуры Ярославского облисполкома под руководством доктора исторических наук Д. А. Крайнова продолжила свои ежегодные исследования в Ярославской области. Основным объектом исследований археологов стал Ивановский торфяник в Переславском районе.

В древности на месте современного торфяника в пойме реки Нерли расстилось полноводное озеро, богатое рыбой и птицей. К озеру тяготели и основные виды промысловых животных древнего человека — лоси, кабаны, бобры и так далее. Поэтому на берегах озера и его островах возникали стоянки древних охотников-рыболовов. В настоящее время здесь их известно девять.

Особенностью торфяниковых стоянок является то, что в слоях торфа надёжно консервируются и хорошо сохраняется вещи, сделанные из дерева, бересты, кости. В обычных условиях они не выдерживают бремени тысячелетий и разрушаются.

Благодаря исследованиям экспедиции, планомерно изучающей археологические памятники Ивановского торфяника с начала 70-х годов, удалось установить, что первые люди появились на озере в VII тысячелетии до н. э. — в эпоху мезолита.

Орудия их труда, охоты и рыболовства, сделанные из кости, рога и камня, в большом количестве были найдены в этом году на стоянке Ивановское-III, в залежах торфа и песка на глубине 160—200 сантиметров от поверхности. Это кремнёвые скребки для обработки шкур животных, резцы по дереву и кости, тёсла, роговые мотыги и муфта для топора, костяные наконечники стрел и гарпунов, обломки деревянных луков. Некоторые изделия из кости орнаментированы насечками и круговыми нарезками. Ближайшие аналогии деревянным, костяным и роговым изделиям в центре Русской равнины известны лишь на стоянке Веретье в Вологодской области.

В двухметровой толще отложений торфа и сапропеля стоянки Ивановское-III прослежены также культурные остатки эпохи раннего неолита (V тысячелетие до н. э.), так называемой верхневолжской культуры, открытой и исследованной Д. А. Крайновым на стоянке в 1972 году.

Здесь, кроме изделий из камня и кости, найдены обломки древнейшей в данном регионе глиняной посуды, украшенной «ложношнуровым», прочерченным, зубчатым и накольчатым орнаментами. Среди них встречаются обломки, окрашенные красной краской. Многочисленны также обломки керамики с ямочно-гребёнчатый и редкоямочным орнаментом, относящиеся к IV—III тысячелетиям до н. э. Встречены остатки волосовской культуры III—II тысячелетий до н. э. Самые поздние находки представлены сетчатой керамикой I тысячелетия до н. э.

Точно установить время существования той или иной археологической культуры позволяет датирование образцов дерева или торфа из культурного слоя радиоуглеродным методом.

Вторым объектом исследований экспедиции на торфянике стала разрушаемая торфоразработками стоянка Ивановское-IV. Мощност культурных наслоений здесь колеблется от 60 до 100 сантиметров. Кроме огромного количества керамики, относящейся к волосовской и льяловской культурам, здесь встречены изделия из кости и дерева.

Особый интерес представляют находки украшений из прибалтийского янтаря, свидетельствующие о существовании обмена местного населения волосовской культуры с племенами восточной Прибалтики в III—II тысячелетиях до н. э.

Археологическая экспедиция закончила свою работу. Однако полевая работа археолога — лишь первый этап археологических исследований, которые будут продолжены в кабинетах

и лабораториях во время обработки вещественного материала, костных остатков, образцов на радиоуглеродное датирование, пыльцевой анализ и определение пород деревьев.

Такая всесторонняя обработка материалов, добытых полевыми работами, позволит приоткрыть ещё одну страничку жизни наших далёких предков.

Е. Костылёва,
заместитель начальника
Верхневолжской экспедиции
Института археологии
Академии наук СССР.